

ВИКТОРИЯ СЕВЕРИНА

КОРОНА
ИЗ ЖАРА
И ШИПОВ

ТЁМНОЕ ЛЮБОВНОЕ ФЭНТЕЗИ

18+

Виктория Северина

КОРОНА ИЗ ЖАРА И ШИПОВ

<https://litres.ru/74535932>

SelfPub; 2026

Аннотация

Древняя магия связала её с опасным принцем, которого она должна бояться, но отчаянно желает. Каждый запретный поцелуй лишь сильнее разжигает страсть между ними. Пока вокруг трона сгущаются предательство и тьма, проклятая корона требует свою цену. Чтобы выжить, им придётся решить, что сильнее — власть, магия или желание, способное погубить их обоих.

Содержание

Глава первая — Призыв	4
Глава вторая — Черный сад	12
Глава третья — Условия сделки	22
Глава четвертая — Дверь архива	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Виктория Северина

КОРОНА ИЗ ЖАРА И ШИПОВ

Глава первая — Призыв

Мара Вейн поняла, что король умирает, еще до того, как королевский посланник произнес его имя.

Об этом говорил черный воск на письме: три шипа, обвившие корону, старинная печать дома Торн. Воск прижали слишком поспешно. Один край треснул, словно рука того, кто ставил печать, дрожала.

Мара один раз перевернула письмо в свете витрины своей лавки. Снаружи дождь серебрил шиферные крыши Грейхейвена и превращал колеи Медной улицы в зеркала. Внутри под стропилами висели пучки розмарина и железолита, полки теснились от сушеного лунного корня, а под чайником горело синее пламя, которому уже шесть лет не требовались дрова.

— Ты смотришь на него так, будто оно может укусить, — сказала Лин, ее ученица.

— Оно из дворца. Укус — меньшее из его талантов.

Лин, семнадцатилетняя и бесстрашная лишь потому, что

ей еще не доводилось встречать по-настоящему важных людей, перегнулась через прилавок.

— Открой.

Мара сломала печать.

Письмо было коротким. Совет Его Величества требовал немедленного присутствия госпожи Мары Вейн, лицензированной чтицы проклятий, в Стеклоанной Цитадели. Ей надлежало отправиться под королевской охраной и не брать помощников. Дело касалось проклятия первого порядка. В случае успеха ей полагалось пять тысяч крон.

О том, что будет в случае неудачи, письмо умалчивало.

Впрочем, в уточнениях не было нужды.

Мара перечитала послание еще дважды. Пять тысяч крон позволили бы выкупить здание целиком, расплатиться со старыми долгами отца и оставить достаточно, чтобы отправить Лин в Коллегиум. А еще за эти деньги можно было купить очень красивый гроб.

— Ну? — спросила Лин.

Мара сложила письмо.

— На рассвете я уезжаю.

Дворцовая карета прибыла еще до рассвета.

К полудню Грейхейвен исчез за мокрыми холмами, а к закату дорога полезла в горы, где вокруг озера, черного, как полированный обсидиан, была построена столица. Стеклоанная Цитадель поднималась на острове в самом его центре: семь бледных полупрозрачных башен ловили вечерний свет.

Белокаменные мосты связывали крепость с городом. Вдоль парапетов горели фонари, словно пойманные звезды.

Мара видела рисунки этого места. Ни один не передавал, насколько Цитадель похожа на клинок.

У первых ворот стражники проверили ее лицензию, багаж и серебряную цепочку на запястье — знак того, что ей разрешено практиковать древнюю магию. У вторых жрец посыпал ей ладони солью. У третьих женщина в алой придворной мантии забрала у Мары нож и с улыбкой сообщила, что она получит его обратно, когда будет уезжать.

— Оптимистично, — сказала Мара.

Женщина не засмеялась.

Мару провели через череду холодных залов к западной башне. Во дворце было куда тише, чем положено королевской резиденции. Слуги передвигались быстро и говорили шепотом. Солдаты стояли у каждой арки. На руках у нескольких уже были черные повязки, хотя король еще не умер.

Пока еще.

На вершине западной башни двое вооруженных стражников распахнули дверь.

За ней оказалась вовсе не спальня больного. Скорее оружейная, наспех превращенная в нее.

На стенах по-прежнему висели мечи. Длинный стол был покрыт картами. В камине ревел огонь. У высоких окон стоял мужчина в черных брюках и расстегнутой белой рубашке,

спиной к двери.

Широкоплечий, темноволосый и совершенно определенно стоящий на собственных ногах.

Мара остановилась.

Мужчина обернулся.

Все портреты короля Каэла Торна лгали.

Официальные художники смягчали его лицо, делали рот менее суровым, глаза — менее притягательными. Ни один не передал тонкий шрам на левой щеке и то, как его неподвижность властвовала над комнатой куда надежнее любого крика. В тридцать два он был меньше всего похож на умирающего монарха и больше — на генерала, который где-то потерял поле боя.

Только тени под глазами выдавали болезнь.

— Госпожа Вейн, — произнес он.

Голос оказался ниже, чем она ожидала. Спокойный. Сдержанный.

— Ваше Величество.

— Вам сказали, что я умираю.

Мара посмотрела на распахнутый ворот рубашки. Под кожей над сердцем расходились черные линии, похожие на корни. Они медленно дрогнули, словно отвечая на ее взгляд.

— Мне сказали, что на вас проклятие, — ответила она.

— А то, что вы умираете, очевидно и без пояснений.

Один из стражников резко втянул воздух.

Уголок рта Каэла едва заметно дернулся.

— Хорошо. Значит, мне прислали человека, который меня не боится.

— Я боюсь многих вещей, Ваше Величество. Просто предпочитаю точные диагнозы.

Он отпустил стражу.

Когда дверь закрылась, комната словно стала меньше.

Каэл подошел к столу с картами.

— Три месяца назад я проснулся с меткой над сердцем. Меня осматривали все целители королевства: жрецы, лекари, алхимики. До вас сюда приезжали два чтеца проклятий. Один ослеп. Второй попытался меня убить.

Мара поставила футляр на стол.

— Не слишком обнадеживает.

— Нет.

— И все же вы вызвали третью.

— Потому что через двенадцать дней будет затмение. Мои лекари считают, что я его не переживу.

Мара открыла футляр и вынула маленькое зеркало в косяной оправе, моток красной нити и стеклянный флакон с солью.

— Вашим лекарям стоит заниматься лихорадками.

— Вы с ними не согласны?

— Я еще даже не посмотрела.

Он наблюдал, как она раскладывает инструменты.

— Что вам нужно?

— Правда.

Теперь он смотрел на нее без тени рассеянности.

Мара продолжила:

— Проклятия цепляются за тайны. Если кто-то привязал это к клятве, предательству, убийству или обещанию, мне нужно знать. Если вы будете мне лгать, я могу не заметить именно то, что вас убьет.

— Я король.

— Наверное, ужасно неудобно, но это не было ответом на мой вопрос.

На этот раз он действительно улыбнулся — коротко.

— Хорошо. Вы получите правду.

— И уединение.

— Оно у вас есть.

— И вам придется снять рубашку.

Улыбка исчезла.

Мара приподняла бровь.

— Если вас убьет скромность, летописцам будет непросто выставить это героическим концом.

Каэл расстегнул оставшиеся пуговицы.

Маре приходилось осматривать солдат, моряков, шахтеров и однажды герцога, который упорно декламировал стихи, пока она снимала проклятие с его желудка. Человеческие тела ее не смущали.

Тело короля тоже не смущало.

Оно отвлекало.

Старые шрамы пересекали ребра и плечо. Под бронзовой

кожей перекатывались мышцы, когда он снял рубашку. Само проклятие начиналось чуть ниже ключицы: узел чернильно-черных линий над сердцем, от которого в стороны расходились ветви, похожие на зимние лозы.

Мара подошла ближе.

— Не двигайтесь.

Она поднесла костяное зеркало к метке.

Стекло запотело.

По комнате прошел звук — слишком тихий, чтобы его услышать, и слишком глубокий, чтобы не заметить. Мара ощутила его зубами. В зеркале черные линии стали красными, затем золотыми, затем чем-то темнее обоих цветов.

Ее пульс сбился.

— Интересно, — прошептала она.

— Обычно это слово редко предшествует хорошим новостям.

Мара подняла свободную руку.

— Можно коснуться?

Впервые Каэл замешкался.

— Да.

Кончики ее пальцев легли на кожу над его сердцем.

Мир раскололся.

Мара увидела лес, горящий под черной луной. Среди деревьев стояла женщина в серебряной маске. У ее ног лежала корона. Кровь текла между корней. Где-то за стеной огня мужчина кричал имя Каэла.

Затем видение повернулось.

Женщина в серебряной маске посмотрела прямо на Мару.

Не на короля.

На Мару.

«Добро пожаловать, маленький ключ».

Мара отдернула руку.

Комната захлопнулась вокруг нее. Она пошатнулась. Каэл успел поймать ее за талию прежде, чем она ударилась о стол.

Там, где его ладонь сжала ее тело, вспыхнул жар.

На один застывший миг они оказались слишком близко. Его обнаженная грудь была в нескольких дюймах от ее лица; дыхание коснулось виска. Мара чувствовала под проклятием его сердце — сильное, ровное, несмотря на все, что пытались его остановить.

— Что вы увидели? — спросил он.

Она подняла глаза.

Они были не черными, как на портретах, а темно-серыми, цвета грозы, с серебряным ободком.

— Ваше Величество, — медленно сказала Мара, — не думаю, что это проклятие предназначалось только вам.

Его рука один раз сильнее сжала ее талию.

— А кому еще?

Мара вспомнила голос женщины в видении.

Маленький ключ.

— Мне.

Глава вторая — Черный сад

К полуночи Мара успела понять три вещи.

Во-первых, проклятие на Каэле Торне было старше нынешней королевской династии.

Во-вторых, кто-то во дворце намеренно пробудил его.

В-третьих, с королем было совершенно невозможно работать.

— Сядьте, — в четвертый раз сказала она.

Каэл остался у окна, читая донесение.

— Я способен стоять.

— Проклятие усиливается, когда учащается пульс.

— С моим пульсом все в порядке.

— Ваш пульс — лжец. Сядьте.

Он посмотрел на нее поверх листа.

Мара указала на кресло.

Король Валедрина сел.

Она скрыла удовлетворение и обмотала два пальца красной нитью. Когда она начинала, нить была белой. Теперь рядом с ним она темнела.

— Вы сказали, проклятие древнее, — произнес Каэл.

— Очень. Старше дворца. Возможно, старше города.

— И кто-то его разбудил.

— Да.

— Как?

Мара завязала нить вокруг его запястья.

— Именно это я и пытаюсь выяснить.

Взгляд Каэла опустился на ее руки.

— Вы прикоснулись к метке, и она показала вам видение.

Можете сделать это снова?

— Я еще могу прыгнуть с башни. И то и другое способно меня убить.

— Мне говорили, что чтецы проклятий безрассудны.

— Мы предпочитаем выражение «профессионально любопытны».

В комнате стало теплее. Огонь в камине почти прогорел, но от короля исходил жар — такой, из-за которого Мара слишком отчетливо замечала каждое место, где их тела почти соприкасались. Она винила во всем проклятие. Так было проще, чем рассматривать другие причины.

Закончив узел, она отступила.

— Носите это до утра. Если нить почернеет — разбудите меня. Если загорится — разбудите всех.

— Где вы будете?

— Судя по всему, в соседней комнате. Ваш управляющий решил, что я слишком ценна, чтобы поселить меня в гостевом крыле.

— Разумно.

— А еще он поставил у двери шестерых стражников.

— Еще разумнее.

Мара убрала зеркало в футляр.

— Все ваши гости получают такое гостеприимство?

— Только те, кого кто-нибудь может попытаться убить.

Она замерла.

— Об этом вы могли бы упомянуть раньше.

— Вы уже согласились на работу.

— Я добавляю надбавку.

В его глазах мелькнуло веселье.

— Пяти тысяч крон мало?

— Если в комплект входят убийцы — да.

У двери он окликнул ее:

— Госпожа Вейн.

Мара оглянулась.

Выражение его лица изменилось.

— Вы сказали, проклятие с вами заговорило. Что именно оно произнесло?

Она подумала о том, чтобы солгать.

Правды — вот чего она требовала от него.

— Оно назвало меня ключом.

Его лицо окаменело.

— Вы знаете, что это значит, — сказала Мара.

— Нет.

— Еще одна ложь — и я уезжаю.

Тишина натянулась, как струна.

Наконец Каэл поднялся.

— Под дворцом есть место, которое называют Черным садом. Оно запечатано двести лет. Моя мать велела мне нико-

гда туда не входить. Ее мать говорила ей то же самое.

— Почему?

— Потому что первый король из дома Торн не завоевал эту землю. Он заключил сделку, чтобы получить ее.

Мара ждала.

— С кем?

— Никто не знает.

— Удобно.

— Записи были уничтожены во время Пепельного восстания.

— А сад?

— Все еще существует.

Мара посмотрела на темнеющую нить вокруг его запястья.

— Тогда мы идем туда.

— Нет.

Она моргнула.

— Нет?

— Вы едва не потеряли сознание, прикоснувшись к проклятию. Я не поведу вас туда, где оно возникло.

— Вы наняли меня, чтобы его разрушить.

— Я нанял вас расследовать его происхождение.

— Если вы нанимаете компетентных людей, это одно и то же.

Каэл скрестил руки на груди.

— Сад запрещен.

— Для кого?

— Для всех.

— Даже для короля?

Его челюсть напряглась.

Мара сладко улыбнулась.

— Значит, завтра.

Они отправились туда до рассвета.

Вход скрывался за гобеленом в старой часовне, откуда лестница спиралью уходила под остров. Каэл нес фонарь. Мара — нож, который женщина в алой мантии неохотно ей вернула, и сумку с таким количеством соли, железа и защитного мела, что этого хватило бы оскорбить всех призраков королевства.

Лестница заканчивалась у каменной двери с тем же символом короны и шипов, что был на печати вызова.

Но здесь шипы не окружали корону.

Они прорастали сквозь нее.

Каэл прижал ладонь к камню.

Дверь открылась.

Навстречу дохнул холодный воздух.

За дверью под землей лежал сад.

Сотни лет его не касался солнечный свет, но среди черных деревьев цвели бледные цветы. Их лепестки слабо светились голубым. Между корнями извивался узкий ручей. Над головой кристаллические жилы в своде пещеры отражали свет фонаря, создавая иллюзию звезд.

Мара забыла вдохнуть.

— Красиво, — сказала она.

— Моя мать называла это место проклятым.

— Одно другому не мешает.

Каэл посмотрел на нее.

— Что?

— Ничего.

Они пошли по каменной дорожке.

Чем глубже они заходили, тем сильнее отзывалось проклятие. Дыхание Каэла участилось. Черные линии поползли вверх по шее.

Мара схватила его за руку.

— Стойте.

— Мы близко.

— К чему?

— Не знаю.

— Это не повод продолжать.

Его губы изогнулись.

— Профессионально любопытны.

— Вы нравились мне больше, когда слушались.

— Я вам никогда не нравился.

Слова должны были прозвучать шутливо.

Но не прозвучали.

Ладонь Мары все еще лежала на его предплечье. Под ее пальцами кожа была горячей. Каэл посмотрел сначала туда, где она его касалась, потом ей в лицо.

Между ними что-то изменилось.

И магия здесь была ни при чем.

Мара отпустила его.

— Идем дальше, — сказала она.

В центре сада стояло мертвое дерево шире дома. Кора у него была серебристо-белая, ветви — голые. У корней лежал неглубокий пруд.

Вода в нем была красной.

Мара медленно приблизилась.

Костяное зеркало в ее сумке треснуло.

Она застыла.

Каэл обнажил меч.

На противоположной стороне пруда возникла фигура.

Серебряная маска. Белое платье. Босые ступни на черном камне.

Женщина из видения Мары.

Каэл встал перед ней.

Женщина рассмеялась.

— Все еще изображаешь щит, — сказала она. Ее голос звучал отовсюду. — Совсем как твой отец.

Каэл поднял меч.

— Назовись.

— Ты знаешь мое имя. Твоя кровь его помнит.

Мара почувствовала, как проклятие тянется к женщине, словно железо к магниту.

— Серат, — прошептала она.

Имя пришло из ниоткуда, и все же на языке оно ощущалось древним.

Лицо в серебряной маске повернулось к ней.

— Вот ты где, — произнесла женщина. — Дочь замка.

Во рту у Мары пересохло.

— Что я должна открыть?

Серат подняла руку.

Красная вода пошла рябью.

На поверхности возникли образы: коронованные короли, стоящие на коленях; женщины в цепях; горящий город; дверь, сотканная из света.

А затем Мара увидела себя.

Она стояла рядом с Каэлом под черным солнцем, его окровавленная ладонь была сжата в ее руке.

Изображение изменилось.

Каэл лежал мертвым у ее ног.

— Выбирай осторожно, — прошептала Серат. — Корона или мужчина. Оба тебе не достанутся.

Сад погрузился во тьму.

Каэл схватил Мару за руку.

— Беги.

Они побежали.

Позади корни взламывали камень.

Дорожка раздвоилась. Мара споткнулась, когда черная лоза обвилась вокруг ее лодыжки. Она тяжело рухнула. Каэл развернулся, одним ударом перерубил лозу и рывком поста-

вил ее на ноги.

Другой корень ударил его по спине.

Он опустился на одно колено.

Проклятие вспыхнуло под его кожей.

— Каэл!

Мара рухнула рядом.

— Не прикасайся, — выдохнул он сквозь зубы.

— Я и не собиралась спрашивать разрешения.

Она прижала обе ладони к метке.

Боль ослепила ее.

Проклятие хлынуло в руки — холодное и яростное. Она снова увидела женщину в серебряной маске, древнего короля, стоящего перед ней на коленях и предлагающего корону в обмен на победу.

Но под этим образом вспыхнул другой.

За спиной короля стояла женщина с глазами Мары.

В руках она держала костяной ключ.

Мара поняла.

Не все.

Но достаточно.

Она протянула сознание сквозь проклятие и потянула.

Каэл вскрикнул.

Черные линии отступили от его горла.

Мара бессильно привалилась к нему.

Несколько ударов сердца они не двигались.

Затем руки Каэла сомкнулись вокруг нее.

В этом объятии не было ничего придворного. Ничего осторожного. Он держал ее так, словно земля разверзлась, попыталась забрать ее, а он просто отказался отдавать.

Лицо Мары покоилось у него на плече. Она чувствовала запах стали, дыма и чистой соли на его коже. Сердце билось бешено.

— Ты жива? — спросил он.

— К сожалению для многих.

Он коротко и хрипло рассмеялся.

Она подняла голову.

И снова их лица оказались близко.

Слишком близко.

Взгляд Каэла опустился к ее губам.

Пещера содрогнулась.

Мара так резко вскочила, что едва не упала.

— Нам нужно уходить.

— Да, — ответил он, и голос его был грубее, чем прежде.

— Нужно.

Никто из них не заговорил о том, что едва не произошло.

Глава третья — Условия сделки

К завтраку весь дворец уже знал, что Мара вошла в Черный сад.

К полудню половина совета хотела посадить ее под замок. — Несанкционированный спуск в запечатанное королевское святилище, — перечислял канцлер Оррен. — Вмешательство в охраняемые династические реликвии. Создание угрозы Его Величеству.

Мара сидела за длинным столом совета и размышляла, будет ли считаться государственной изменой, если она бросит в него грушей.

Оррен был узким человеком с узким лицом и голосом, отточенным десятилетиями привычки к тому, что его слушают. Пальцы были унижены кольцами. На серой мантии вышиты ключи канцелярии.

— Я бы возразила, — сказала Мара, — что Его Величеству и без меня угрожало проклятие, пожирающее его сердце.

— Ваше Величество, эта женщина дерзка.

Каэл сидел во главе стола в черном военном костюме и выглядел куда более по-королевски, чем полураздетым в башне. Маре больше нравилась башня.

— Я заметил, — ответил он.

Оррен заметно успокоился.

— И нахожу это полезным.

Облегчение исчезло.

На другой стороне стола леди Исара Вейл спрятала улыбку за ладонью. Если верить слухам, она была главой королевской разведки, хотя официально носила скромный титул распорядительницы корреспонденции. Медные волосы были переплетены золотой проволокой. С начала совета она не переставала изучать Мару.

— Расскажите им, что вы видели, — сказал Каэл.

Мара описала Серат, пруд и древние образы, умолчав лишь о том мгновении, когда в темноте руки Каэла обняли ее. Эта деталь не принадлежала ни короне, ни совету.

Когда она закончила, воцарилась тишина.

Первым заговорил верховный жрец, брат Калдус.

— Серат была богиней, которой поклонялись в этих землях до Первой династии.

— Богиней? — переспросила Мара.

— В зависимости от текста. Некоторые называют ее духом. Другие — королевой Пустого двора.

— И дом Торн заключил с ней сделку.

Калдус сложил руки.

— Самые древние хроники намекают, что король Ордан Торн выиграл Войну семи знамен при помощи сверхъестественных сил. После войны старые храмы были уничтожены.

— Значит, он принял ее дар, а потом сжег ее храмы, — сказала Мара.

Оррен нахмурился.

— Это лишь предположение.

— И весьма эффективный способ навлечь на себя проклятие.

Каэл откинулся на спинку кресла.

— Что означает «дочь замка»?

Все взгляды обратились к Маре.

Этот вопрос нравился ей меньше всего.

— Моя семья поколениями занималась охранной магией.

Бабушка умела запечатывать духов в камне. Моя мать...

Голос неожиданно сорвался.

Она не произносила имени матери много лет.

— Ваша мать? — мягко подсказала Исара.

— Моя мать исчезла, когда мне было девять. Она исследовала старые святилища в северных болотах. Тело так и не нашли.

Взгляд Каэла стал острее.

— Как ее звали?

— Селена Вейн.

Брат Калдус побледнел.

Мара это заметила.

— Вы знаете это имя.

— Я его видел, — признал он.

— Где?

Он посмотрел на короля.

Голос Каэла похолодел.

— Ответьте ей.

— В закрытых архивах. В документе девятнадцатилетней давности. Ваша мать просила королеву Алессу разрешить ей доступ в Черный сад.

Пальцы Мары онемели.

— Моя мать была здесь?

— По всей видимости.

— Она вошла в сад?

— В записи об этом не говорится.

— Тогда найдите запись, где говорится.

Калдус замялся.

Мара встала.

— Сейчас.

Оррен ударил ладонью по столу.

— Вы забываетесь.

— Нет, канцлер. Я прекрасно помню, кто я. Я дочь женщины, которая исчезла после того, как приехала в этот дворец, и только что узнала, что в королевских архивах есть сведения об этом.

— Мара, — произнес Каэл.

Она резко повернулась к нему.

— Вы знали?

— Нет.

— Вы обещали мне правду.

— И вы ее получаете. Я не знал.

Она всматривалась в его лицо.

Он не отвел взгляд.

Гнев вдруг остался без цели.

Каэл поднялся.

— Совет окончен. Калдус, найдите все записи, где упоминается Селена Вейн. Исара, установите всех, кто имел доступ к западной башне в течение месяца перед появлением проклятия. Оррен...

— Да, Ваше Величество?

— Перестаньте пытаться арестовать мою чтицу проклятий.

Мара ушла раньше, чем кто-либо успел ее остановить.

В свою комнату она не вернулась.

Она шла до тех пор, пока дворец не стал ей незнаком, а потом обнаружила себя на открытой террасе над озером. Ветер тянул за плащ. Далеко внизу черная вода билась о скалы острова.

Ее мать была здесь.

Это открытие изменило форму воспоминаний. Селена собирает сумку. Селена опускается на колени, чтобы поцеловать Мару в лоб. Селена обещает вернуться до первого снега.

Мара прождала девятнадцать зим.

Позади открылась дверь на террасу.

— Уйдите, — сказала она.

— Я об этом подумал.

Каэл встал рядом.

Некоторое время они молчали.

— Когда умерла моя мать, — произнес он, — весь дворец узнал об этом раньше меня.

Мара посмотрела на него.

— Мне было семнадцать. Она потеряла сознание во время банкета. Ее отнесли в покои и сказали мне, что у нее болит голова. Когда за мной наконец пришли, ее уже не было.

— Зачем вы мне это рассказываете?

— Потому что дворцы строят из секретов. Я знаю, каково это — обнаружить, что один из них принадлежит тебе.

Мара снова посмотрела на озеро.

— Вы ее любили?

— Очень.

— Она была доброй?

— Не всегда. Но она была моей.

Ответ оказался таким человеческим, что от него стало больно.

Мара положила ладони на холодный каменный парапет.

— Раньше я думала, что мама просто решила не возвращаться.

— Тебе было девять.

— Дети умеют придумывать жестокие объяснения, когда взрослые не дают никаких.

Ладонь Каэла легла на камень рядом с ее рукой, не касаясь.

— Мы узнаем, что произошло.

— Опасно похоже на обещание.

— Это оно и есть.

Она повернулась к нему.

Ветер сдвинул темную прядь ему на лоб. Он выглядел усталым. И каким-то более молодым без глаз совета на себе.

— Не стоит обещать то, чего вы не можете гарантировать,

— сказала Мара.

— Тогда я гарантирую следующее: пока я жив, ни одна запись о вашей матери не будет от вас скрыта.

— А если проклятие вас убьет?

— Тогда можете преследовать моего преемника призраком, пока он не согласится сотрудничать.

Она рассмеялась прежде, чем успела удержаться.

Когда она смеялась, его глаза менялись.

Это было опасно.

Мара снова посерьезнела.

— Серат показала мне выбор. Корона или мужчина.

Каэл молчал.

— Думаю, разрушение проклятия может стоить вам трона, — продолжила она.

— Тогда разрушьте его.

Она уставилась на него.

— Вы говорите это слишком легко.

— Трон — это предмет мебели с хорошей пропагандой.

— Короли убивали и за меньшее.

— Я убивал ради этого королевства. Не ради кресла.

Мара изучала его лицо.

— А если спасение вас погубит королевство?

Он не отвел глаз.

— Тогда спасите королевство.

Простота ответа испугала ее сильнее, чем могла бы испугать гордыня.

— Вы действительно так думаете.

— Да.

— Не люблю благородных мужчин. Ужасные клиенты.

— Меня называли многим, Мара Вейн. Благородным — редко.

Он впервые произнес ее имя.

Она ощутила его, как прикосновение.

Похоже, Каэл осознал сказанное в тот же миг. Воздух между ними натянулся.

Пульс Мары сбился.

Она сказала себе, что это проклятие.

В его присутствии она все чаще лгала самой себе.

Глава четвертая — Дверь архива

Закрытый архив занимал три подземных помещения под храмовым крылом и пах пылью, воском и старой кожей.

Брат Калдус встретил их у железной двери со связкой ключей и выражением человека, который не спал всю ночь.

— Я нашел шесть упоминаний Селены Вейн, — сказал он.
— Два прошения о доступе. Три письма к королеве Алессе. И последнее — запечатанное свидетельство.

Сердце Мары дернулось.

— Кем запечатанное?

— Королевой.

Каэл протянул руку.

— Откройте.

Калдус сглотнул.

— На печати указано, что ее может сломать только правящий монарх в присутствии кровного наследника Вейн.

Мара и Каэл посмотрели друг на друга.

— Удобно, — сказала она.

— Тревожно удобно, — ответил он.

Документ лежал в кедровой шкатулке в самом дальнем хранилище. На восковой печати были два знака: терновая корона и ключ, окруженный пламенем.

Второй символ Мара уже видела.

Ее мать носила его на подвеске.

Пальцы задрожали, когда она коснулась шкатулки.

— Готова? — спросил Каэл.

— Нет.

Он подождал.

Мара вдохнула.

— Открывай.

Печать лопнула с тихим, окончательным треском.

Внутри лежала пачка листов, исписанных почерком Селены.

Мара узнала его сразу.

На мгновение буквы расплылись.

Она села.

Каэл остался рядом — достаточно близко, чтобы поддержать ее, если понадобится, но не касаясь.

Первая страница была датирована девятнадцатью годами ранее.

«Я, Селена Вейн, Хранительница Девятого Замка, оставляю эту запись в предчувствии собственной смерти».

Мара перестала дышать.

Она читала дальше.

«Проклятие под Стеклойной Цитаделью — не наказание, а тюрьма. После того как король Ордан предал их договор, Серат из Пустого двора связала частицу себя с кровной линией Торнов. Пока коронованный Торн сидит на обсидиановом троне, тюрьма остается закрытой. Но с каждым поколением печать слабеет.

Роду Вейн поручено поддерживать второй замок».

Пальцы Мары сжали край листа.

— Второй замок, — прошептала она.

Каэл читал через ее плечо.

Дальше Селена объясняла: королевская кровь была одной половиной механизма. Кровь Вейнов — второй. Если обе линии соединятся добровольно, замок можно будет создать заново без жертвы.

Мара перечитала это предложение.

Соединятся добровольно.

Жар пополз по шее.

Каэл кашлянул.

Калдус вдруг с огромным интересом принялся рассматривать полки.

— Это может означать разные вещи, — сказала Мара.

— Разумеется, — ответил Каэл.

— Магические клятвы. Обмен кровью. Ритуальную связь.

— Разумеется.

Она сверкнула на него глазами.

— Перестаньте соглашаться таким тоном.

Уголок его рта дрогнул.

Следующий абзац стер улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.